

Говоря это, Хэ Юй смотрел на Ань Фана с непростыми чувствами. Ань Фан сохранял спокойствие, не проявляя лишней суеты. Хэ Юй снова глубоко посмотрел на него, словно размышляя о чём-то, но Ань Фан не обращал на него внимания.

После того как Жуань Тин был уведён Хэ Юем, в зале снова воцарилась тишина. Ван Чжао не произнёс ни слова. Все постепенно сели в микроавтобус.

Внутри микроавтобуса царил тишина, только пальцы Ван Чжао ритмично постукивали по подлокотнику. Чжан Хэ был напряжён. Ван Чжао терпеливо ждал, пока тот объяснит, что произошло.

— Я действительно больше не хочу общаться с этими стариками. Они все извращенцы, — слова Чжан Хэ словно вырывались из горла, наполненные горечью.

Все в машине молчали. Ли Хай и Сиси уже вышли вместе с водителем.

После этих слов Чжан Хэ сгорбился. На нём была кожаная куртка, и ткань на его спине слегка дрожала от движений. Из его горла вырывались рыдания, эхом раздававшиеся в машине.

Он сжимал бутылку с водой так крепко, что его пальцы побелели, а бутылка скрипела от нажима. Его рыдания вызывали жалость.

У несчастных всегда есть свои недостатки, а у тех, кого ненавидят, всегда есть свои печали.

Ань Фан и Ван Чжао обменялись взглядами, каждый закрыл глаза, скрывая свои эмоции.

— Офис корпорации И.

Компьютер И Хуая редко показывал видео, не связанные с работой, но сейчас на экране застыл кадр, где Чжан Цзин произносил заключительные слова, а гости постепенно покидали сцену.

Хотя этот инцидент прошёл без серьёзных последствий и не нанёс ущерба репутации Ань Фана, Цинь Тяньчэн не мог расслабиться, зная, что это ещё не конец.

Действительно, после долгого молчания И Хуай заговорил.

— Выяснили, кто это сделал?

Произнося эти слова, И Хуай скрестил руки, опёршись подбородком на ладони, его лоб слегка нахмурился. Если бы здесь был Ань Фан, он бы не удержался от восхищения этим жестом, но, к сожалению, его не было. Цинь Тяньчэн же ощущал только тревогу.

Он невольно втянул голову, чувствуя, что температура в офисе упала на несколько градусов от этих слов.

Однако первый секретарь сохранял спокойствие:

— Выяснили, босс. Это сделал господин Чжоу. Он связался с продюсером программы и передал им немало денег.

— Хм, — лёгкий звук заставил Цинь Тяньчэна похолодеть.

Глаза И Хуая были глубокими и непроницаемыми, невозможно было понять его эмоции. Он легонько постучал по документу на столе, и Цинь Тяньчэн уже не решался поднять голову,

чтобы встретиться с ним взглядом.

— Какую долю в его ежегодной прибыли занимает наше сотрудничество с Чжоу Янином?

— Примерно сорок процентов. Вы знаете, семья Чжоу очень строга в таких вопросах. Насколько я могу судить, основной доход господина Чжоу, как на поверхности, так и в тени, поступает от сотрудничества с нашей компанией.

— Прибыль от этого сотрудничества для нашей компании, помнится, составляет около двух миллионов пятисот тридцати одной тысячи юаней?

Цинь Тяньчэн внутренне удивился, у босса действительно мозг, как у робота.

— Да.

— Передайте Цинь Тяньчэну, что в конце этого месяца корпорация И в одностороннем порядке расторгает контракт с ним. Пусть ищет других партнёров. В будущем корпорация И не будет сотрудничать с Чжоу Янином.

Цинь Тяньчэн уже знал, что Ань Фан занимает особое место в сердце И Хуая, но, услышав эти слова, он не смог сдержать удивления и взглянул на босса. Миллионы юаней! Даже когда босс содержал Ань Фана целый год, это не стоило таких денег.

Цинь Тяньчэн, работая с И Хуаем столько лет, привык всегда ставить интересы корпорации на первое место, поэтому, несмотря на страх, он не смог сдержаться и выпалил:

— Босс! Не слишком ли это резко?..

И Хуай лишь холодно посмотрел на него, и Цинь Тяньчэн тут же опустил голову, замолчав. Профессиональное чутьё подсказывало ему, что босс теперь настроен серьёзно. Чжоу Янин задел И Хуая за живое, затронул его сердце.

— Я немедленно составлю контракт. Нужно ли уведомить господина Чжоу?

— Нет, он сам придёт, — спокойно поднял бровь И Хуай.

Цинь Тяньчэн тут же вышел.

Как и ожидалось, Чжоу Янин, получив известие, в ярости ворвался в здание корпорации И. В то же время новость дошла и до других, например, до Шао Исинь. Говорят, что, услышав об этом, она тут же разбила немало вещей.

Этот поступок И Хуая стал предупреждением для всех, кто имел недобрые намерения. Ань Фан в его сердце был не просто игрушкой, которую можно было выбросить.

Закончив с делами, И Хуай вернулся на виллу Хайюань.

Ань Фан уже был дома.

С тех пор как их отношения изменились, изменилось и их поведение дома. Например, раньше, когда И Хуай входил в дом, Ань Фан обязательно подбегал бы к нему, с улыбкой беря его сумку и ласково говоря: «Господин, вы вернулись».

Но теперь, когда И Хуай вошёл в дом, Ань Фан всё ещё лежал на диване, листая Weibo.

Казалось, что буря в Weibo привлекала его больше, чем И Хуай.

И это было правдой. После выхода интервью в прямом эфире инцидент с Жуань Тином сразу же вызвал бурю в Weibo. Однако благодаря руководству Ван Чжао общественное мнение было полностью на стороне Ань Фана.

[Жуань Тин снова вылез со своими выходками, боже, он, кажется, не может прожить и дня без этого.]

[Ха, а кто такой Чжан Хэ? Неплохо, вызвал симпатию.]

[Поддерживаю Ань Фана, к чёрту этих тиранов! Если бы он был тираном, у него было бы больше экранного времени! Можно ли попросить добавить ему сцен?]

[Понимаю твои чувства, я тоже каждый день смотрю эти жалкие несколько кадров, даже у того евнуха больше экранного времени, чем у Ань Фана.]

[Говорить об этом больно, но, похоже, Ань Фан сейчас готовится к новому фильму. С такой популярностью он точно будет сниматься один за другим.]

[Топчу Жуань Тина! Боже, как он вообще может быть таким бесстыдным, этот клоун просто прыгает где попало.]

Честно говоря, читать такие комментарии было приятно, и на лице Ань Фана невольно появилась улыбка.

— Что-то хорошее? — спросил И Хуай, уже сменивший обувь и подошедший к нему.

Ань Фан подвинулся, и И Хуай сел рядом, обняв его. Ань Фан лениво прижался к нему и протянул телефон:

— Сегодня на записи программы Жуань Тин неожиданно стал приглашённым гостем, в сети поднялся шум.

И Хуай взглянул на экран, пробежав глазами по тексту.

— Я слышал, Чжан Цюаньань приходил в компанию к тебе? — неожиданно спросил И Хуай.

Ань Фан опустил телефон и равнодушно ответил:

— Приходил, просил прощения.

Повернувшись к И Хуаю, он с интересом спросил:

— Так что, господин, что ты собираешься делать? Если ты просто отпустишь этого негодяя, мне будет не очень приятно.

И Хуай тихо рассмеялся, его обычно строгое лицо смягчилось. Лежа на диване, он смотрел на Ань Фана, его эмоции были скрыты. Ань Фан уже подумал, что он не ответит, но вдруг И Хуай спокойно произнёс:

— Всего лишь Чжан Цюаньань.

Эти слова звучали как признание в любви! Ань Фан поднял голову и встретился взглядом с И

Хуаю, его глаза засветились, и он ещё больше прижался к нему. Атмосфера была невероятно тёплой.

Тётушка пришла готовить ужин, после еды И Хуай занимался работой, а Ань Фан читал сценарий. Оба были сосредоточены и серьёзны.

Читая, Ань Фан невольно перевёл взгляд с сценария на идеальное лицо И Хуая. Его внешность была безупречной, и трудно представить, не чувствовали ли те, кто вёл с ним дела, некоторое смущение.

Однако мало кто знал, что профиль И Хуая был ещё более привлекательным, чем анфас. Кроме того, он всегда был безупречно одет, без единой складки на одежде, что идеально соответствовало образу строгого и сдержанного человека.

Кстати, среди мужчин, которые нравились Ань Фану, этот образ занимал одно из первых мест.

<http://bllate.org/book/16314/1472301>